

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Особенности наложения (аппликации) как морфонологического явления в современном русском языке

Исполнитель Паутова Виктория Петровна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук
(ученая степень, ученое звание)

Васильева Инга Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующая кафедрой


(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«27» января 2023 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2023

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы исследования аппликации в современном русском языке.....	6
1.1. Морфонологические явления в современном русском языке как лингвистическая проблема.....	6
1.2. Характеристика морфонологических явлений.....	16
1.3. Аппликация (наложения) как морфонологическое явление в современном русском языке.....	24
Выводы по первой главе.....	29
Глава II. Анализ особенностей морфонологического явления наложения в современном русском языке.....	31
2.1. Особенности наложения (аппликации) по данным лексикографических источников.....	31
2.2. Наложение как морфонологическое явление в лексике различных сфер деятельности человека.....	39
Выводы по второй главе.....	50
Заключение.....	52
Список литературы.....	56

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию особенностей одного из частых явлений в современном русском языке – аппликации.

Морфонологические явления в современном русском языке относятся к одной из сложных лингвистических проблем. Это вполне закономерно, учитывая, что язык находится в постоянном движении, он динамичен, в нём происходят изменения практически во всех аспектах.

Проблематика морфонологического варьирования стала предметом исследования в работах таких лингвистов, как С.Б. Бергнштейн [5], Д. Ворт [7; 8], А.А. Зализняк [14-17], Е.А. Земская [18; 19], Н.Е. Ильина [20; 21], С.Б. Им [22], Е.С. Кубрякова и Ю.Г. Панкрац [28], В.В. Лопатин и И.С. Улуханов [34; 35], С.М. Толстая [47], Н.А. Янко-Триницкая [50; 51] и др.

Одним из наиболее частотных морфонологических явлений современного русского языка является аппликация, однако данное явление относится к числу малоисследованных вопросов современного языкознания. Этим обусловлена **актуальность** настоящего исследования.

Объект исследования – аппликация как морфонологическое явление в современном русском языке.

Предмет исследования – особенности аппликации как морфонологического явления в современной периодике.

Цель исследования – выявить и описать особенности аппликации в современной периодике.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

– изучить явления морфемного шва;

- рассмотреть характеристики морфонологических явлений, характерных для современного русского языка;
- охарактеризовать способ наложения (аппликации) как морфонологического явления;
- проанализировать особенности аппликации в современном русском языке на примере словарей и источников СМИ.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях словообразовательных процессов в современном русском языке.

Практическая значимость работы заключается в том, что её материалы и полученные выводы могут быть применены в практике преподавания курсов «Современный русский язык», «Морфемика и словообразование», при разработке спецкурсов и спецсеминаров.

В работе использовались следующие **методы** исследования: метод словообразовательный анализ, морфемный анализ, метод комплексного анализа, лингвистический анализ, метод статистического анализа, метод наблюдения.

Материал исследования составили:

- 1) работы представителей Московской фонологической школы (Р.И. Аванесов [1], П.С. Кузнецов [30], М.В. Панов [39], А.А. Реформатский [41; 42] и др.), где чередованиям отводилось особое место;
- 2) работы таких лингвистов, как С.Б. Бергштейн [5], Д. Ворт [7; 8], А.А. Зализняк [16; 17], Е.А. Земская [18; 19], Н.Е. Ильина [20; 21], С.Б. Им [19], Е.С. Кубрякова и Ю.Г. Панкрац [28], В.В. Лопатин и И.С. Улуханов [34; 35], С.М. Толстая [47], Н.А. Янко-Тринецкая [50; 51] и др., где рассматриваются

морфонологические явления, в том числе способы наложения (аппликации);

- 3) словообразовательные словари и словари иностранных слов, функционирующих в современном русском языке и фиксирующих приёмы наложения в русском языке;
- 4) СМИ как источник отражения морфонологических явлений современного русского языка.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы составляет 60 страниц. Список литературы включает 66 наименований.

Глава I. Теоретические основы исследования аппликации в современном русском языке

1.1. Морфонологические явления в современном русском языке как лингвистическая проблема

Морфонологией, как известно, называется раздел языкознания, который изучает фонологическую структуру морфем и использование фонологических различий в морфологических целях [4]. Что касается объекта изучения в области морфонологии, то в данном контексте, можно констатировать их существенное разнообразие. Так, объектом морфонологии может быть:

- фонологический/звуковой состав морфем различных типов;
- способы сопоставления и различия этих морфем (например, если сравнить морфемы в разных языках мира, то очевидным будет факт существенной разницы в построении корневых морфем и аффиксальных, будут отличаться глагольные корни от именных или местоименных);
- преобразование морфем, когда в процессах формообразования и словообразования они объединяются в морфемные последовательности;
- пограничные сигналы и происходящие на стыке морфем различные явления.

Обратимся к вопросу об истоках морфонологии. Как известно, на рубеже XIX – XX вв., благодаря лингвистам, в трудах которых получил обоснование статус фонемы и морфемы (а данные единицы, в свою очередь, обогатили список абстрактных единиц языковой системы), появилась в качестве отдельной языковедческой дисциплины морфонология. И её

зарождение не относится к случайным явлениям в аспекте лингвистических исследований [4, с. 13]. Это обусловлено тесной взаимосвязью и явным вариативным характером фонемы и морфемы относительно звуковой формы. Теория фонетических альтернатив, или чередований, стала основой сопряжения данных единиц в контексте проблем морфонологии.

Вообще разделение «двух категорий звуковых перемен» [6, с. 83] – переменна звуков независимо от влияния других звуков и под влиянием других звуков – было осуществлено в середине 70- годов XIX в. И.А. Бодуэном де Куртене. Именно в его трудах были заложены основы морфонологии как науки о языке, изучающей фонемы в составе морфем и морфов. Труды лингвиста стали первым шагом к становлению теории чередований (или альтернатив) фонем в морфемах. Развивая данные идеи, учёный акцентировал внимание на выводимости чередования фонем из семасиологически неделимых единиц – морфем. Он, в частности, подчёркивал, что «фонетическая альтернатива целых морфем распадается на альтернативы отдельных фонем как фонетических компонентов этих морфем» [Там же, с. 273]. Согласно точке зрения учёного, альтернативы подразделяются на два класса – нефонетические и не-нефонетические/палеофонетические. Первые из них возникают вследствие фонетического окружения и являются комбинаторно обусловленными чередованиями модификаций одной и той же фонемы. Вторые основываются исключительно на традиции, и за частью из традиционных альтернатив – корреляциями – И.А. Бодуэн де Куртене была закреплена способность различать морфологические категории» [Там же, с. 360]. Данная теория в дальнейшем получила развитие в работах представителей Московской фонологической школы (далее МФШ), основанной на базе МГУ им. М.В. Ломоносова, а именно в аспекте фонологии – нового в то время направления языковедения. В рамках фонологии были чётко разграничены позиционные чередования звуков и чередования фонем, где первое приписывалось

исключительно фонетике, а второе – морфонологии. Чередованиям в работах представителей Московской фонологической школы (Р.И. Аванесова [1], П.С. Кузнецова [30], М.В. Панова [39], А.А. Реформатского [41; 42], В.Н. Сидорова [37] и др.) отводилось особое место. Представители школы считали, что все явления, обусловленные фонетическими позициями фонем, могут быть отнесены исключительно к фонетическому уровню языковой системы. Так, А.А. Реформатский, который внёс значительный вклад в развитие морфонологии, различает два типа чередований – фонетические и нефонетические. Фонетическими он называет такие, когда наблюдаемые в звучании изменения обусловлены позицией и происходит чередование вариантов/вариаций одной фонемы. При этом состав фонем в морфеме не изменяется. Это можно заметить на примере чередования ударных и безударных гласных. Такие чередования обязательны в языке, однако грамматических значений они не выражают [41, с. 277]. Что касается нефонетических чередований, здесь важно отметить, что изменение звучания не зависит от позиции. Здесь чередуются разные фонемы, а морфемы получают разных фонемный состав, например: [друг-] – [друз'-] – [друж-] в русских словах *друга – друзей – дружеский* [Там же].

О необходимости дифференцированного подхода к чередованию как термину подчёркивается в работах П.С. Кузнецова. Актуализируя принципиальность разграничения двух значений данного термина, учёный указывает на необходимость его применения не с целью описать звуковые изменения, которые носят позиционно обусловленный характер, а «лишь тогда, когда имеет место смена одних фонем другими» [30, с. 62]. Не связанные с фонетической позицией чередования П.С. Кузнецов определяет как «ряд различных форм одной и той же морфемы», которые по фонематическому составу частично друг от друга отличаются и имеют «различное морфологическое (словоизменительное и словообразовательное) значение» [Там же].

Интересным фактом является отсутствие общего мнения представителей Московской фонологической школы, которые единодушны в понимании анализируемых чередований как чередований, не принадлежащих фонемному уровню, об ярусной отнесённости изучаемого явления. Например, П.С. Кузнецов подчёркивает, что «чередования являются фонетическим средством передачи различий морфологического порядка» ввиду использующихся в них различных фонем с целью передачи морфологических категорий [Там же, с. 61], и относит их к морфологическому уровню языка. О чередующихся морфемах он говорит как о морфологизированных ступенях, отмечает, что они – показатели определённой категории словообразовательных или словоизменительных форм, и считает, что чередование фонем «играет чётко выраженную морфологическую роль [Там же, с. 69]. Учёный демонстрирует это на примере глаголов IV класса и на примере именных образованиях от этих глаголов. Ср., например, чередования в основе настоящего времени таких глаголов: *колочу* – *колотить*, *ловлю* – *ловишь*, *ловить* – *уловят* и т.д. Здесь очевидна чёткая морфологизация таких отношений [Там же]. П.С.Кузнецов подчёркивает, что подобные чередования «почти всегда играют лишь дополнительную роль при каких-нибудь других грамматических средствах», и это обуславливает обязательный учёт подобных чередований как черту грамматического строя языка [Там же, с. 75].

В целом фонологическая теория МФШ, как справедливо подчёркивают исследователи, была следствием практической деятельности Р.И. Аванесова и В.Н. Сидорова, «их успешных попыток представить фонетическую (звуковую) сторону русского языка как систему»[58, с. 157]. Так, В.Н. Сидоров относит чередование к числу «средств устройства морфемы». Это значит, что речь идет о таком уровне языка, как «морфонология, или просто морфология» [52, с. 15]. В.Н. Сидоров, анализируя конкретные чередования, делает акцент на грамматических средствах образования форм. Он

подчёркивает, что в русском языке таким средством может быть как раз чередование фонем – замена одной фонемы в основе слова на другую или сочетание фонем, ср.: *оконч-ил – оканч-ивал, рисов-ал – рису-т* и т.д. Чередование влияет на изменение основы слова. Данное изменение и есть признак той или иной формы [57, с. 15].

Как отмечалось выше, наиболее детально вопросы морфонологии отражены в работах А.А. Реформатского. Ещё в 30-е годы XX века была принципиальна позиция учёного относительно необходимости разделения лишённых значимости морфологических чередований и связанных с изменениями грамматического значения морфологических чередований, где первые, относя к морфологии, учёный называл морфонемами и считал низшей ступенью морфологии [42]. При этом отметим, что само понятие «морфонема» (или «морфофонема») как элементарная единица морфонологии, в 20-е годы XX века предложил Х. Улашин – польский лингвист. А ещё через незначительное время данный термин был введён Н.С. Трубецким, который под морфонемой понимал «...комплексные образы двух или нескольких фонем, способных в зависимости от морфологической структуры слова замещать друг друга внутри одной и той же морфемы» [4, с. 16]. Именно благодаря Н.С. Трубецкому были определены границы морфонологии. Учёным было представлено первое описание морфонологической системы отдельного (русского) языка. И это стало значительным вкладом учёного в развитие нового направления в области языкознания – морфонологии. В отличие от Н.С. Трубецкого, польский лингвист Х. Улашин, предложивший понятие морфонемы, рассматривает данную единицу как фонему в семасиолого-морфологической функции, а термином «звук» учёный характеризует природные звуки. Что касается звуков речи, то их он называет фонемами. Примечательно, что в такую же интерпретацию термин «морфонема» получает и в трудах зарубежных учёных, и в трудах В.Г. Чургановой [48], и схож с терминами «фонема» А.А. Реформатского [41];

42], «фонемный ряд» Р.И. Аванесова [1], «парадигмо-фонема» М.В. Панова [Панов]. При этом А.А. Реформатский указывал на востребованность данного термина только в том случае, когда есть желание объединить в одно целое чередующиеся элементы вариантов фонем, например: [к] – [ч]: *рука – ручной, пеку – печешь* и т.п. По мнению А.А. Реформатского, это «явно не фонетические единицы», однако «потребность в них может быть» [42, с. 241].

Отметим, что достаточно плодотворными в рамках теоретических аспектов морфонологии оказались дискуссии в последней четверти XX века. В этот период появляются ёмкие, детальные описания морфонологии славянских языков. Кроме того, во многих грамматиках этого периода морфонология рассматривается в качестве самостоятельного раздела грамматики. На данном этапе актуализации проблемного поля морфонологии исследователи описывают словообразовательные и формообразовательные явления, сопровождая их полной морфонологической характеристикой. Проблемное поле морфонологии в этот период становится предметом исследования монографиях С. М. Толстой [47], А. Г. Антипова [3], И. Б. Иткина [23].

Морфонологическими характеристиками слова являются формальные особенности его структуры, которые получаются, когда морфемы объединяются в слово и проявляются в виде чередования фонем, которые входят в состав данной морфемы [24; 43]. И такие фонемы, которые участвуют в процессе чередования в составе подобных чередований или в составе морфов одной морфемы, называются морфонемами.

Морфонологические явления имеют своё предназначение. Так, их цель состоит в осуществлении, поддержании или усилении дифференциации форм на морфологическом уровне.

Если говорить о чередованиях, то их морфонологические функции зависят от того, насколько эти чередования значимы для структурной организации морфем и какая зависимость у них от основы и слова. Например, чередования, которые наблюдаются в лексемах типа *глухой – глуше, крепкий – крепче* при существовании форм типа *в ухе, о кепке* указывают на обусловленность этих чередований функциональным различием окончаний, а не фонологическим окружением. Так, в лексемах *глухой – глуше, крепкий – крепче* предназначение окончания – образование сравнительной степени наречия, а в примерах *в ухе, о кепке* – окончания являются идентификаторами предложного падежа.

Те или иные морфонологические характеристики выявляются только в случае сопоставления, например, форм одной парадигмы или определённого словообразовательного ряда. Это является маркером той или иной оппозиции грамматического или словообразовательного плана. Ср.: *я хочу, но мы хотим*, или *крик – кричать*, или *берег – бережок, крепкий – крепче* и др.

Есть и более узкое понимание морфонологии, в рамках которого в качестве объекта рассматривается варьирование фонем в составе морфов одной морфемы [31]. Иными словами, речь идёт о чередовании этих фонем. Ср., например: *друг – друзья – дружить, рука – ручка*.

Морфонология рассматривается лингвистами в трёх интерпретациях: или как связующее звено между фонологией и морфологией и как самостоятельный уровень языковой системы, или же как часть грамматики (так называемая «предморфология»), или как область морфемики или морфонологии. Важно подчеркнуть, что отграничение морфонологии от фонологии обусловлено спецификой фонологии [32]. Безусловно, морфонологические явления с синхронной точки зрения и с позиций генетического плана по своей природе фонологические. Однако их невозможно объяснить или предсказать исключительно фонологическими данными. Чередования, которые обусловлены фонологическим окружением,

нередко исключаются из сферы морфонологии именно по этой причине – по причине исключительно фонологической природы [29]. Морфонологическими характеристиками принято считать только те, которые имеют морфологическую обусловленность и продиктованы правилами грамматики, а не фонологии.

Значительно сложнее обнаружить факторы отграничения морфонологии от морфологии. В этом плане существует две точки зрения. Так, одни исследователи учитывают внутреннюю флексию, поскольку считают в рамках морфонологии актуальными все типы чередований, которые наделены морфологической функцией [28]. Сюда же включены и чередования, подпадающие под понятие внутренней флексии. Здесь имеются в виду выражения грамматических значений посредством изменения состава корня, как это, например, наблюдается в глаголе собирать: *собирал – собрал*. Другие исследователи [29] игнорируют внутреннюю флексию как объект морфонологии. Существуют и иные виды чередований, которые исследователи, придерживающиеся первой из описанных выше позиций, относят к числу морфонологических явлений. Так, например, чередования, служащие единственным и самостоятельным средством грамматической дифференциации форм а также чередования, появляющиеся совместно с другими флексиями и оказывающиеся средством дополнительного и вспомогательного разграничения форм (ср., например: *носил – нашивал*) рассматриваются языковедами как морфонологические [32]. Исследователи, исключая явления внутренней флексии из проблемного поля морфонологии, в качестве объекта данного раздела языкознания рассматривают исключительно вспомогательные чередования. Эти чередования с учётом такой их специфики зачастую трактуются как избыточные [24], хотя данная трактовка считается неверной.

Определяя морфонологию как раздел языкознания, в котором изучаются связи между фонологией и морфологией, т.е. «использование

фонологических средств в словоизменении и словообразовании» [21, с. 80], Е.А. Земская, называет в качестве задач данной дисциплины установление фонемного состава морфов разных видов, установление правил соединения морфов в слове (т.е. условий, при которых при объединении морфов будет происходить их взаимоприспособление (иными словами, варьирование), установление порядка следования морфов [Там же].

Таким образом, становится очевидным факт различия в подходах к актуализируемому вопросу разными школами. Отсутствие точек сопряжения между этими подходами объясняются, во-первых, разной интерпретацией, разным пониманием границ между морфонологическими явлениями и явлениями исключительно фонологического плана; во-вторых, в отсутствии единообразного подхода к трактовке определений фонемы и/или морфемы. Морфонологические единицы и фонемы, физически совпадающие, всё же функционально не тождественны: «первые существуют как сигналы грамматических особенностей включающих их форм» [29]. Ш.А. Алимарданова называет отличительные черты морфонологии как науки с учётом двух особенностей. Первой особенностью учёный называет обусловленность относительной «молодостью» данной науки. Вторая особенность – обусловленность «неизбежной зависимостью трактовки морфонологических явлений представителями разных лингвистических школ от принятых в этих школах концепций морфологии и фонологии» [2, с. 413]. Именно эти особенности обусловили факт полного отсутствия «общепринятых теоретических положений и разногласия даже по таким ключевым вопросам, как предмет морфонологии, её границы, наличие у морфонологии собственных единиц описания и их природа, существование особого морфонологического уровня представления словоформ» [Там же].

В современных исследованиях, посвящённых проблематике морфонологии, приоритетные задачи – определить границы и свойства алломорфии, установить функциональную значимость морфонологических

явлений и изучить морфологические функции, которые выполняются этими явлениями. Кроме того, важной задачей является изучение существующих в современном русском языке чередований и их состава. Важно также подчеркнуть, что особое место отводится в морфонологии анализу специализации функций разных рядов чередований в разных сферах грамматики (например, в парадигматике (чередования актуализируются в именах и/или глаголах), в словообразовании и др.). Наблюдается ли идентичность построения классов разных типов морфем и какие при этом фонемы (имеются в виду их классы) вовлечены в систему чередований; идентично ли положение обнаруженных чередований в синхронии и какими являются эти чередования (историческими или живыми и продуктивными), является ли идентичной позиция наблюдаемых чередований относительно структуры морфемы и слова, какие именно позиции (начальные, срединные или конечные) затронуты чередованиями, и т. д. – эти вопросы также входят в круг проблем, изучаемых в контексте морфонологии.

В целом, исследователи отмечают большую роль морфонологии в уравнивании разнонаправленных тенденций фонологической и грамматической систем. Если отличительной чертой первой является тенденция «к предельному расподоблению форм, в идеале – к индивидуальному выражению каждой отдельной словоформы», то вторая из названных систем стремится к сведению целых рядов этих словоформ «в единые классы, следствием чего является тенденция к идеальному единообразию всего парадигматического ряда», а морфонология выполняет функцию уравнивания действий этих тенденций: «там, где вступают в силу морфонологические характеристики, они предрешают вопрос о том, какие из фонологических средств будут использованы в морфологических целях» [36, с. 15]. Вышесказанное определяет существенную роль морфонологии «в организации лингвистической системы» и объясняет «причины устойчивости морфонологических явлений» [2, с. 414].

Таким образом, вслед за Ш.Т. Алимардановой [2, с. 414], мы считаем, что цель морфонологии состоит, во-первых, в описании того, каким образом в конкретном языке происходит разрешение конфликтов, возникающих вследствие «столкновения фонологических и морфологических правил», во-вторых, в объяснении того, почему данные конфликты «разрешаются при соблюдении определённых условий и в определённых участках системы». Однако «взаимодействие фонетических и морфологических тенденций принимает не столько форму конфликта, сколько форму их согласования»[Там же], что позволяет рассматривать морфонологию как пограничную область между фонологией и морфологией.

1.2. Характеристика морфонологических явлений в современном русском языке

Морфонологические явления в современном русском языке относятся к одной из сложных лингвистических проблем. Это вполне закономерно, учитывая, что язык находится в постоянном движении, он динамичен, в нём происходят изменения практически во всех аспектах.

Под морфонологическими явлениями (или процессами) подразумеваются такие явления, которые наблюдаются при образовании производных слов [58, с. 206]. К таким явлениям относятся [Там же]:

- 1) чередование фонем на морфемном шве и внутри корня, например: *луг – лужайка* (чередование *г//ж*); *стекать – сток* (чередование *е//о*);
- 2) усечение производящих основ, например: *покрасить – покраска* (происходит усечение *и*);
- 3) интерфиксация (появление асемантических прокладок на стыке производящей базы и аффикса), например: *легенда – легендарн(ый)* (появляется асемантическая прокладка *ар*);

- 4) наложение морфов, устраняющее повторы фонем и их сочетаний на морфемном шве, например: *такси – таксист* (происходит наложение на *и* суффикса *–ист*);
- 5) перемещение ударения и изменение акцентологической характеристики слова, например: *арфа – арфист*.

Проблематика морфонологического варьирования стала предметом исследования в работах таких лингвистов, как С.Б.Бергнштейн [5], Д. Ворт [7; 8], Т.В. Жеребило [57; 58], А.А. Зализняк [14; 16], Е.А. Земская [18; 19], Н.Е. Ильина [20; 21], С.Б. Им [22], Е.С. Кубрякова и Ю.Г. Панкрац [28], В.В. Лопатин и И.С. Улуханов [33-35], С.М. Толстая [47], Н.А. Янко-Триницкая [50; 51] и др.

Рассматривая вопрос о характерных свойствах морфонологических явлений в современном русском языке, необходимо обратиться к специфике самой морфонологии и к проблеме морфонологического варьирования. Подчеркнём, что морфонология как раз имеет дело с планом выражения языковых единиц и его варьированием. Лингвисты подчёркивают, что «в естественных языках внешний вид компонентов, из которых строятся слова и их аналоги (морфемные комплексы), регулярно меняется в зависимости от позиционных условий. Поскольку варьирование формы может иметь разный характер, нужно сразу определить, в чем именно заключается специфика морфонологического варьирования» [19, с. 11]. Исследователи выделяют несколько видов формального варьирования, характерных для лексем русского языка. Так, если обратить внимание на специфику варьирования в приведённых ниже шести случаях, где морфемы произносятся по-разному, то становится очевидным морфонологический характер только примеров 4, 5 и 6. Ср.:

1) *шкаф//шкан*;

2) [*вад|а//в'од|ы*];

3) *больн|о́й//но́в|ый*;

4) [*вад|а//вад'|е*];

5) *рук|а//руч||к|а*;

б) *мо́р|я//мор|я́*.

В первом случае (*шкаф//шкан*) происходит «чередование» разных фонем. Здесь появляются варианты того, как произносится одно и то же слово, а свойства соседних звуков, слога, корневой морфемы не влияют на выбор фонемы. Подобные варианты чередований относят обычно к лексико-фонетическим ввиду привязки к конкретному слову (*шкаф*). Иными словами, данные варианты лексикализованы. Причинами их возникновения могут быть различия в нормах произношения у разных групп носителей языка и заимствования слова из разных языков-источников. Помимо этого, поскольку выбор того или иного варианта обусловлен речевыми ситуациями и особенностями языкового сознания говорящего, лексико-фонетические варианты различаются стилистически.

В случае с вариантами чередования фонемы <о> во втором из приведённых случаев – *вад|а//в'о́д|ы* – лексикализации не наблюдается, поскольку чередование свойственно всем словам, в которых имеется данная фонема. Варианты фонемы, выступая в различных фонетических условиях (первый предударный или ударный слог), имеют позиционное распределение, ввиду чего можно говорить о факте фонетического варьирования, в процессе которого выбор варианта обусловлен двумя фонетическими факторами – типом произношения слога и свойством окружающих звуков.

Касательно третьего случая – *больн|о́й//но́в|ый* – отметим, что здесь одновременно наблюдаются и варианты произношения, и варианты написания. И поскольку неидентично произносятся ударный и заударный

варианты фонемы <о>, то флексия прилагательного в форме мужского рода единственного числа имеет разное произношение. Данное различие не фиксируют обычно на письме (пишется буква о, отображающая сильный вариант фонемы), однако когда речь идёт о данной, конкретной, морфеме, то здесь в рамках исключения безударный вариант флексии фиксируется как -ый. Т.е., такое исключение, сделанное для конкретной морфемы, носит морфемно обусловленный характер (вариант написания принадлежит флексии -ой, а не самой фонеме <о>).

В случаях, когда мы наблюдаем варианты написания конкретных морфем, имеет место морфо-орфографическое варьирование. Чаще всего его называют просто орфографическим [32]. Ср., например: передача вокализованного варианта суффикса и субморфа-завершителя -j- как *ej* и *uj* (ср.: *милищ~эй||ск|ий*, но *милищ~uj|я*). Или окончания -ом/-ем в творительном падеже (*лес-ом/пол-ем*). Здесь речь идёт, прежде всего, об орфографических алломорфах, функция которых состоит в фиксации различия в записи, а не в фонемном составе единиц. Ввиду этого состав и позиционное распределение подобных вариантов являются предметом орфографии, а не морфонологии.

В случае [*вад|а//вад'е*] в связи с имеющимся в русском языке мягким позиционным вариантом фонемы *д* наблюдается схожесть с фонетическим варьированием. Однако, поскольку сильной для русских твердых согласных фонем является позиция перед гласной, а данный вариант не появляется перед гласной, здесь очевидно чередование не вариантов одной фонемы, а чередование разных фонем. Здесь действуют нормы фонемной, а не морфемной сочетаемости [Там же].

Спорным является вопрос о целесообразности отнесении к морфонологическим чередований, которые обусловлены нормами сочетания фонем и не ограничены конкретными морфемами и частями слова. По этой причине появляется возможность их автоматического вывода для всех слов и форм, следовательно, их часто называют автоматическими. Автоматичность

сближает эти чередования с фонетическими. Такие чередования называют также фонетико-фонологическими.

К морфемозависимым чередованиям в современном русском языке относят чередования твёрдых и мягких фонем. Если говорить о случае [вад|а//вад'|е], то здесь очевидно, что падежная флексия -е входит в группу смягчающих, и наличие в ней фонемы э является её свойством, эксплицитным признаком смягчающего «поведения» данной флексии [33]. Это является аргументом отнесения варьирования в случае с примером [вад|а//вад'|е] не к фонетическому, а к морфонологическому плану. Что касается примера варьирования в лексемах *рука* и *ручка* (рук|а//руч||к|а), здесь чередование <г>//<ж> невозможно объяснить ни фонетической позицией, ни нормами фонемной сочетаемости. Это исторические (или традиционные) чередования, которые имеют явную морфонологическую природу, т.е. именно чередования такого плана относят в первую очередь к морфонологическим. Участвующие в таких чередованиях варианты выбираются в зависимости от свойств соединяемых значимых частей и того значения, которое должна иметь состоящая из них единица. А это указывает именно на морфонологический, а не на фонетический характер.

В случае с чередованием в лексемах *моря* (родительный падеж ед.ч.) и *моря* (именительный падеж мн. ч.) (мо́р|я//мор|я́) очевидно различие в ударном/безударном характере вариантов основы. Выбираемый вариант зависит от грамматического значения формы и от свойств лексемы *море* – односложности основы, освоенности, употребительности и ед. и мн. числа. Это определяет наличие подвижного ударения. Значит, между ударным и безударным вариантом основы слова, как и в случаях [вад|а//вад'|е] и рук|а//руч||к|а, морфонологическое распределение.

Таким образом, когда речь идёт о морфонологическом варьировании, то исключены фонетические, лексико-фонетические, морфоорфографические варианты. Т.е. имеется в виду чередование не вариантов произношения одной

фонемы, не различающихся фонемным составом стилистических вариантов произношения какого-то слова, не разрешённых для одной из морфем вариантов написания. Основными отличительными признаками морфонологического варьирования от остальных типов формального внутрилексемного варьирования является чередование вариантов особого типа – вариантов значимых частей слова (их морфемных аналогов), обусловленных свойствами самих этих частей и свойствами составной единицы, в которую они входят. Эти свойства задают особую позицию – морфонологическую [31; 32; 33]. Исследователи подчёркивают, что морфонологическая позиция значительно сложнее фонетической, поскольку: а) «гораздо сильнее связана с семантикой»; б) она «управляется» и создаётся единицами лексической и грамматической системы [33, с. 11].

Вообще сложный и нерегулярный характер морфонологических чередований обусловлен, причём в синхронии, объективными факторами. Такие чередования носят вспомогательный характер. Они выступают как помощники единиц более высокого уровня в выполнении их разнообразных функций. Поэтому исследователи указывают на наличие морфонологической релевантности, т.е. признаков, которые определяют «наличие/отсутствие или характер чередования», не только у фонетических и грамматических признаков. Морфонологически релевантными могут быть и лексические, семантические и даже стилистические характеристики данных признаков [47, с. 17].

В русском языке морфонологические чередования, как было отмечено выше, носят нерегулярный характер. Эта их особенность из-за частого варьирования способов образования варианта одного и того же типа. А в современном русском языке, как известно, чрезвычайно высока степень непредсказуемости способа образования. Как отмечает М.В. Панов, если в фонетике каждая ступень чередования характеризуется однозначностью, то в процессе грамматических чередований некоторым ступеням чередования

фонем может быть присуща двузначность, как, например, в лексемах *платить* – *плачу*, *сократить* – *сокращу*, где *т* в идентичной позиции меняется не только на *ч*, но и на *щ* [39; 19, с. 29].

Несмотря на различие между морфонологическими и фонетическими вариантами, всё же важно помнить и о тесной связи между ними, поскольку, как известно, многие чередования фонем, исторические по своей сути, восходят к чередованиям фонетическим, которые в настоящее время утратили свою абсолютность и морфологизировались. Т.е. они используются только в некоторых типах морфем и основ. Иными словами, произошла трансформация фонетических чередований в морфонологические. Хотя не только в диахронии, но и в синхронии может наблюдаться связь с фонетическими нормами: нередко регулярные морфонологические варианты «обусловлены нормами фонемной сочетаемости и предназначены для их соблюдения на морфемных швах» [31].

С деятельностной точки зрения «морфонологические чередования представляют собой особое действие, которое можно описать так: образуя составную единицу, носитель языка подбирает наиболее подходящий вариант для значимых компонентов, из которых она состоит» [32, с. 384].

Другой вид явлений, происходящих на границе морфем, — интерфиксация. Когда между двумя морфемами вставляется асемантическая (незначимая) прокладка, которая устраняет запрещённые законами морфонологии или нетипичные для структуры русского слова сочетания фонем, наблюдается интерфиксация. Такие межморфемные прокладки выполняют в структуре слова исключительно соединительную функцию и называются интерфиксами [24]. Этот термин был предложен А.М. Сухотиным [52]. Параллельно с ним для названия анализируемого явления используют такие понятия, как «пустые морфы», «вставки», «прокладки» и др. [24]. Лингвисты предпочитают использовать термин «интерфикс» ввиду специфики данного слова: оно может образовывать

важные в рассматриваемом контексте производные – *интерфиксальный* и *интерфиксация*. Кроме того, в данной лексеме прозрачна внутренняя форма; ср. термины *префикс*, *суффикс*, *постфикс* и др., В то же время интерфикс не является морфемой, в чём состоит его егт недостаток как термина. Примеры производных с интерфиксом *-ов-* и без него: *завком-(ов)-ский* и *зав-ком-ский*, *профком-(ов)-ский* и *профком-ский*, *исполком-(ов)-ский* и *испол-ком-ский*. Примеры производных с интерфиксом *-оч-* и без него: *склад-(оч)-н-ый* и *склад-н-ой*, *процент-(оч)-ник* и *процент-ник*.

Таким образом, морфонологические явления в современном русском языке – одна из сложных лингвистических проблем, поскольку язык находится в постоянном движении, он динамичен, в нём происходят изменения практически во всех аспектах.

Интерфиксация имеет свои отличительные особенности. Если чередования происходят в строго определённых морфонологических позициях, то эта строгость и неизбежность не характерна для интерфиксации. Безусловно, интерфиксация – явление типизированное, однако оно не всегда регулярно. Например, прилагательные, образованные от географических названий с суффиксом *-ск-*, могут производиться как с интерфиксами, так и без них, ср.: *Чита – чит-(ин)-ский*, *Ялта – ялт-(ин)-ский*, но: *Тула – туль-ский*, *Рига – риж-ский*.

Ещё одно характерное свойство интерфиксации – возможность (не во всех случаях) выбора из нескольких интерфиксов, что недопустимо при чередовании. Ср. названия детёнышей: *гну-(н)-оноки* *гну-(ч)-онок*, *кабарга-(н)-онок* и *кабарга-(ч)-онок* и т.п.

Третьей важной особенностью интерфиксации является действие по аналогии. Так, аналогическое воздействие может оказывать слово или группа слов, которые или в семантическом плане, или по стилистической окраске, или по характеру производящей основы близки образуемому [45]. Ср.: *авиа-*

(н)-изация, телефон-изация, витамин-изация; чили-(н)-изм и аргентин-изм; лис-(ен')-онок, арбуз-(ен')-онок' и олен'-онок, слон'-онок.

Интерфиксы обычно используются с целью соединить основу и суффикс или две основы в составе сложного слова. Подведем итоги рассмотрения интерфиксации.

Таким образом, интерфиксация как морфонологическое явление способствует расширению круга производящих основ в современном словообразовании. Один и тот же интерфикс обычно обслуживает производные с различными аффиксами от одной и той же основы, способствуя единообразию структуры производного слова, что мы увидели на примерах. С целью присоединения идентичного аффикса к различным производным основам обычно используются разные интерфиксы.

К особым видам явлений, происходящих на границе морфем, относят наложение. Особенности данного морфонологического явления рассматриваются в следующем параграфе (см. параграф 1.2).

1.3. Наложение как один из видов морфонологических изменений в русском языке

Как было отмечено выше, наложение относится к особым видам явлений, происходящих на границе морфем. Это явление также называют интерференцией или аппликацией. Его суть в том, что совмещаются конец одного и начало другого морфа [10].

В процессе наложения один из двух тождественных слогов, которые следуют друг за другом, исчезает. Для такого явления существует название «гаплогия». Наложение морфов – это особый вид гаплогии. Это словообразовательная гаплогия, один из видов морфонологического взаимоприспособления морфов на границе морфем.

Специальный термин для названия анализируемого явления продиктован фонетическим характером такого явления, как гаплогония, и морфонологическим характером наложения морфов. Так, наложение морфов происходит на морфемном шве, т.е. в определённых морфонологических условиях. Кроме того, наложение морфов может касаться не только слогов. Следовательно, несмотря на правильность первоначального выделения суффикса и основы, определённый слог утрачивается, соединяющие морфы не соприкасаются, а происходит наложение («накладка», «наезд») одного морфа на другой. Иными словами, наблюдается интерференция соединяющих морфов.

Следует отметить, что в трактовке морфонологического явления «наложение» у исследователей также есть расхождения. Так, например, В.Н. Немченко трактует наложение как гаплогонию, не разграничивая данное понятие [24], а Е.А. Земская акцентирует внимание на необходимости введения специального термина, объясняя это особенностями наложения, а именно тем, что оно происходит на стыке основы и суффикса, основы и интерфикса, в производных от основ на гласные [18].

Наложение морфов, таким образом, происходит на стыке, во-первых, основы и суффикса, во-вторых, основы и интерфикса, в-третьих, на стыке двух основ, в-четвёртых, в словах, производных от основ на гласные. Рассмотрим примеры:

- 1) Наложение на стыке основы и суффикса очевидно в прилагательных, образованных с помощью суффиксов **-оват-** /**-еват-**, **-ск-**, ср.:

лиловый + -оват-ый = лиловатый;

коричневый + -оват-ый = коричневатый;

синий + -еват-ый = синеватый;

розовый + -оват-ый = розоватый;

Архангельск + -ск-ий = архангельский;

Свердловск + -ск-ий = свердловский;

Смоленск + -ск-ий = смоленский и т.п.

Рассмотрим особенности такого вида наложения на примере прилагательных-колоративов, содержащих сему «слабая степень обнаружения признака». На данную сему указывают именно суффиксы **-оват-/-еват-**. Ср.: *розоватый, лиловатый, черноватый, красноватый* и т.п. Безусловно, основы перечисленных колоративов соотносимы по форме и значению с прилагательными без указанных суффиксов, т.е. *чёрный* и *черноватый*, *розовый* и *розоватый*, *лиловый* и *лиловатый*, *синий* и *синеватый* и др. Данное соотношение характерно для подобных лексем ввиду того, что, например, *черноватый* – это и есть *чёрный*, но в слабой степени. Касательно остальных перечисленных лексем (и им подобных) отметим, что сема та же. Однако при соединении основ производящих прилагательных с суффиксами **-оват-/-еват-** образуются колоративы с лишним слогом. Так, вместо прилагательных *черноватый, розоватый, лиловатый, синеватый* появляются колоративы, в которых мы наблюдаем лишний слог **-ов-/-ев-**. Можно предположить неверное выделение суффиксов **-оват-/-еват-** и правильность суффикса **-ат-**, однако второй суффикс (**-ат-**) не имеет значения слабой степени признака. Кроме того, Однако в русском языке нет основы **лил-**, которая обозначала бы определённый цвет, основа **роз-** тоже в данном случае не подходит, поскольку это основа существительного, а суффикс **-оват-** со значением слабой степени признака соединяется лишь с основами качественных прилагательных.

Наложение в производных от основ на гласные характерны в лексемах, образованных с помощью суффиксов **-ист, -изм, -ин, -ов-**, ср.: такси+ист = таксист, наци+изм = нацизм, денди+истый = дендистый, Наташа+ин = Наташин и др.

- 2) Наложение на стыке основы и интерфикса. Например:
«Динамо»+овский = динамовский, «Динамо»+овец =

динамовец, гороно – гороновский, гороновец; НАТО — натовский, натовец.

- 3) Интерференция может происходить и при усечении производящей основы, например: радио – радист, радировать;
- 4) Наложение на стыке двух основ. Это характерно для сложных слов. Например: *знаменосец (знамен-(о)-носец), морфонология (морф-(о)-фонология), лермонтовед (из Лермонтов-(о)-вед)* и т.п.

Однако в сложных словах наблюдаются многочисленные факты отсутствия наложения морфов в том случае, если рядом оказываются («встречаются») двух тождественные фонемы или два тождественных слога. Это происходит на стыке интерфикса и начала основы. Например: *красн-(о)-носый, длинн-(о)-носый, кругл-(о)-лобый, тих-(о)-ход.*

Некоторые лингвисты (например, Н.А. Янко-Триницкая) дают негативную оценку явлению усечения основ, поскольку усечение вынуждает «отступить от линейного членения основ, которое, несомненно, проще» [51]. Другие лингвисты придерживаются противоположной точки зрения, считая, что наложение, напротив, приоритетнее усечения, поскольку «при нём производящая основа сохраняется целиком и, следовательно, не затемняется соотношение между производящим и производным» [19]. А касательно линейной выделяемости морфов приверженцы второй точки зрения отмечают, что она при наложении не устраняется, что каждый морф, несмотря на имеющуюся общую часть у двух соседних морфов, очень чётко линейно выделен [Там же].

Таким образом:

- 1) явлением наложения объясняется тот факт, что «в русском словообразовании в один словообразовательный тип объединяются слова с исторически производными суффиксами и слова с

суффиксами простыми, присоединяемыми к основам и оканчивающимся на тот же формальный элемент, который отличает простой суффикс от производного [19].

- 2) Наложение морфов происходит в случаях столкновения на морфемном шве двух тождественных слогов (например: *-ов+ов*, *-ло+ло* и др.), двух тождественных гласных фонем (*и+и*, *о+о*) или двух тождественных сочетаний согласных (*ск+ск*).
- 3) При столкновении тождественных согласных фонем интерференции не происходит: *вагон – вагонный*, *целина – целинный* и т.п.
- 4) На стыке приставки и основы в словообразовании современного русского языка интерференция отсутствует. Ср.: *со-отчет*, *ультра-активный*.
- 5) Производные с интерферируемыми и неинтерферируемыми морфами одного и того же словообразовательного типа вследствие наложения оказываются не разобщены. В производных с интерферируемыми морфами линейная выделяемость морфов и ясная соотносительность производной основы с производящей сохраняются.

Наложение морфов, таким образом, относится к числу достаточно частотных морфонологических явлений и происходит на стыке, во-первых, основы и суффикса, во-вторых, основы и интерфикса, в-третьих, на стыке двух основ, в-четвёртых, в словах, производных от основ на гласные.

Выводы по первой главе

Результаты реферативного исследования, проведенного в первой главе, позволяют сделать следующие выводы:

1. Морфонологией называется раздел языкознания, который изучает фонологическую структуру морфем и использование фонологических различий в морфологических целях. Цель морфонологии состоит, во-первых, в описании того, каким образом в конкретном языке происходит разрешение конфликтов, возникающих вследствие столкновения фонологических и морфологических правил; во-вторых, в объяснении того, почему данные конфликты разрешаются при соблюдении определённых условий и в определённых участках системы. Однако взаимодействие фонетических и морфологических тенденций принимает не столько форму конфликта, сколько форму их согласования, что позволяет рассматривать морфонологию как пограничную область между фонологией и морфологией.

2. Что касается объекта изучения в области морфонологии, то в данном контексте, можно констатировать их существенное разнообразие. Так, объектом морфонологии может быть: фонологический/звуковой состав морфем различных типов; способы сопоставления и различия этих морфем (например, если сравнить морфемы в разных языках мира, то очевидным будет факт существенной разницы в построении корневых морфем и аффиксальных, будут отличаться глагольные корни от именных или местоименных); преобразование морфем, когда в процессах формообразования и словообразования они объединяются в морфемные последовательности; пограничные сигналы и происходящие на стыке морфем различные явления.

2. Морфонологическими характеристиками слова являются формальные особенности его структуры, которые получаются, когда

морфемы объединяются в слово и проявляются в виде чередования фонем, которые входят в состав данной морфемы. И такие фонемы, которые участвуют в процессе чередования в составе подобных чередований или в составе морфов одной морфемы, называются морфонемами.

3. Морфонологические явления имеют своё предназначение. Так, их цель состоит в осуществлении, поддержании или усилении дифференциации форм на морфологическом уровне.

4. Морфонологические характеристики выявляются только в случае сопоставлении форм одной парадигмы или определённого словообразовательного ряда. Это является маркером той или иной оппозиции грамматического или словообразовательного плана.

5. Наложение морфов происходит на стыке, во-первых, основы и суффикса, во-вторых, основы и интерфикса, в-третьих, на стыке двух основ, в-четвёртых, в словах, производных от основ на гласные.

Глава II. Анализ особенностей морфонологического явления наложения в современном русском

2.1. Особенности наложения (аппликации) по данным лексикографических источников

С целью выявления и анализа особенностей такого морфонологического явления, как наложение (аппликация), нами были проанализированы толковые словари [53; 56; 64], словари иностранных слов [55; 60], словообразовательные и морфемные словари [56; 61; 65; 66], словари, в которых представлена лексика, вошедшая в состав современного русского языка в XXI веке [63]. Перечисленные словари позволили выделить слова, образованные посредством аппликации, и на данном материале мы провели детальный морфемный и словообразовательный анализ этих слов. Всего нами было отобрано более 300 единиц. В качестве иллюстративного материала были использованы также источники СМИ, в которых такое морфонологическое явление, как наложение, является наиболее частотным.

Прежде всего отметим, что в современном русском языке способы аппликации относятся, как было отмечено выше (см. параграф 1.2), к числу достаточно частотных явлений. Особенно это характерно для иностранных слов и тем, что в языке возникает необходимость обозначения лица, предмета, понятия, действия, явления, процесса или характеристики, которые отсутствуют в данном языке. В этом случае аппликация – один из эффективных способов, пополняющих словарь слов с данным явлением.

Наложение морфем, как показали материалы словарей, отмечается в различных типах производных слов: в отадъективных прилагательных и глаголах, в отсубстантивных глаголах, прилагательных и существительных, в префиксальных глаголах, в словах, образованных путём сложения. Рассмотрим примеры такого наложения морфем.

Большую группу слов, в которых наблюдается явление наложения, образуют отсубстантивные прилагательные. Некоторые из них относятся к колоративной лексике. Наложение в них происходит на стыке основы и суффикса, и образованы они с помощью суффиксов *-оват-/-еват-*. Данные прилагательные-колоративы содержат сему «слабая степень обнаружения признака», и именно суффиксы *-оват-/-еват-* указывают на данную сему. Ср.: *розоватый, лиловатый* и т.п. Например: «*В одночасье, без перехода началась средиземноморская весна. Отцвели мимозы, отцвел **розоватый** миндаль. Человек привыкает к большинству житейских ситуаций*» (Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере // «Звезда», 2023); «*А карп в утреннем **розоватом** освещении был превосходен, недаром он прозывался зеркальным, и на его боку отражалось Колюнино самоуверенное, бабушкино суровое и Анино несчастное лицо*» (Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000); «*А вокруг огни, огни – окна, фонари, мерцание рекламных пробежек над крышами домов... габариты, фары, пламенные вспышки стоп-сигналов... и низкое, густое, **розоватое** небо...*» (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2021); «*Марина Николаевна помнила, что палантины Краснова любила **лиловатые, большие***» (А. Н. Бузулукский. Учительницы (2015) // «Волга», 2016); «*Шаровые молнии светофоров отскакивали от стекол на **лиловатый** асфальт*» (А. В. Кривошеев. Веснянка // «Бельские Просторы», 2010).

Безусловно, основы таких колоративов соотносимы по форме и значению с прилагательными без указанных суффиксов, т.е. *розовый* и *розоватый*, *лиловый* и *лиловатый*, *синий* и *синеватый*, *красный* и *красноватый* и др. Данное соотношение характерно для подобных лексем ввиду того, что, например, *лиловатый* – это и есть *лиловый*, но в слабой степени. Касательно остальных перечисленных лексем (и им подобных) отметим, что сема та же. Однако при соединении основ производящих прилагательных с суффиксами *-оват-/-еват-* образуются колоративы с

лишним слогом. Так, вместо прилагательных *розоватый* и *лиловатый* появляются колоративы, в которых мы наблюдаем лишний слог -ов-. Можно предположить неверное выделение суффиксов -оват- и правильность суффикса -ат-, однако второй суффикс (-ат-) не имеет значения слабой степени признака. Кроме того, в русском языке нет основы *лил-*, которая обозначала бы определенный цвет, основа *роз-* также не указывает на семантику цвета, поскольку это основа существительного, а суффикс -оват- со значением слабой степени признака соединяется лишь с основами качественных прилагательных.

Особую группу составляют слова, образованные путём сложения. Например: *лермонтоведение, некрасоведение* и т.п. Наложение наблюдается и в отадективных глаголах, например: *жадничать, безобразничать*.

В современном русском языке существенную группу образуют слова, где наложение происходит в ситуациях, когда в образовании слова участвуют суффиксы, которые «ведут себя как повокально-поконсонантные или повокальные»[32, с. 138]. Исследователи характеризуют поведение этих суффиксов так: связь «между неприкрытостью форманта и его поконсонантностью регулярно нарушается ...в ряде неприкрытых заимствованных именных суффиксов, допускающих перед собой зияние» [Там же]. К этой группе можно отнести:

- 1) суффиксы, образующие имена от глаголов на -ова(ть) и -ирова(ть): -ациj(a), -атор-, -ант-, -ат-, а также -ер-, например: *интервью||ер, контакт||ёр; репатри||ант, квартир||ант* и др. («Ныне Хаген – удивительный пример человека, не меняющегося с возрастом: она по-прежнему эпатирует **интервьюеров** своим поведением и не перестает нести на весь мир ту чушь, которая слетала с ее уст лет десять-пятнадцать назад, а музыка при этом не становится менее талантливой и дикой»)(Вячеслав Борисов. Это мама. Нина Хаген взорвет бункер (2002) // «Известия», 13.10.2002); «Это была

Российская империя“, — утверждает **интервьюер**, беря в адвокаты саму Историю, говоря как бы от лица самой „*исторической правоты“*» (Л. В. Оборин. Лев Толстой как герой поп-культуры, диктаторы как писатели и книги как арт-объекты. Лучшее в литературном интернете: 13 самых интересных ссылок недели // 25.06.2017); «*Ближе к развязке на сцене появляются всё новые и новые персонажи — меломаны (охотящиеся за партитурой Ковача), **контактёры** (пребывающие в уверенности о неземном происхождении Баволя)*»(В. В. Коркунов. Между городом и героем // «Волга», 2016); «*Почти через 40 лет судьба вновь свела их вместе: вернувшегося из сталинских лагерей В. М. Юстицкого и художника-репатрианта Н. М. Гущина*»(Л. В. Пашкова. «Творчество есть свобода». Письма Н. М. Гущина. Вступительная статья // «Волга», 2015)и др.);

- 2) отыменные суффиксы типа *-ан~ск(ий), -ан~ец*, которые присоединяются к основам на *~и(я)*, например: *африк||ан~ск|ий, венеци||ан~ск|ий; африк||ан~ец, венеци||ан~ец*(«*Но воспитанная веками традиция незаметности, непроницаемости, слитности сделала маской стиль поведения, образ жизни венецианцев и тех, кто желал бы стать таковыми хотя бы на время*»(Юрий Лепский. В поисках Бродского // «Дальний Восток», 2019); «*Отрадно отмечать, что российские миротворцы участвуют во всех проводимых ООН в Африке операциях и что многие **африканцы** обучаются профессии миротворцев в российских учебных центрах*»(С. В. Лавров. Выступление на приеме в честь празднования Дня Африки // «Дипломатический вестник», 2014) и др.).
- 3) суффиксы с начальным субморфом-*он~(он~ер, он~изм)*, например:*милици||он~ер, экспресси||он~изм* и др. («*Знаете, как бы вперед глядя – от импрессионизма к экспрессионизму*» (Алексей

Бородин, Андрей Архангельский. «Я бы оперу назвал «Хозе»» // «Огонек», 2015); «Он опробовал, кажется, все возможные «измы» того времени – экспрессионизм, сюрреализм, абстракционизм, кубизм, футуризм, – сочетая их, впрочем, с индивидуальной манерой письма»(Елена Кравцун. Словарь линий // «Огонек», 2014) и др.);

- 4) суффикс *-ист-*, например: *арха||ист* и т.п. («А в начале девяностых спортклуб развалился, так моя карьера **регбиста** и закончилась»)(Марина Зосимкина. Ты проснешься. Кн 1, 2015); «И хотя, как известно, регби не является олимпийским видом спорта, и никакой МОК **регбистам** не указ, выходить на одно поле с делегацией Новой Зеландии африканцы отказались»)(Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века, 2000); «Уже по первым двум строкам мы видим, насколько новая поэтика Тютчева в большей степени зависит не от старых классицистов и **архаистов**, как их называли в русской науке первой половины XX века, а от новых поэтов, арзамасцев, в том числе от Жуковского, с которым Тютчев дружил и хорошо общался» (Борис Орехов. Корпусный анализ русского стиха (05.2018) // 2018) и др.).

Как подчёркивают специалисты, «у таких формантов возможность стяжения устраняется не морфонологически, а орфоэпически – здесь плотность соединения основы и форманта снижается за счет контроля за их отдельной артикуляцией» [32, с. 139].

Наложение морфов, таким образом, происходит на стыке, во-первых, основы и суффикса, во-вторых, основы и интерфикса, в-третьих, на стыке двух основ, в-четвёртых, в словах, производных от основ на гласные. Рассмотрим примеры:

- 1) Наложение на стыке основы и суффикса очевидно в прилагательных, образованных с помощью суффиксов *-оват/-еват-*, *-ск-*, ср.:

- *лиловый* + *-оват-ый* = *лиловатый*;
 - *розовый* + *-оват-ый* = *розоватый*;
 - *Архангельск* + *-ск-ий* = *архангельский*;
 - *Свердловск* + *-ск-ий* = *свердловский*;
 - *Смоленск* + *-ск-ий* = *смоленский* и т.п.
- 2) Наложение в производных от основ на гласные характерны в лексемах, образованных с помощью суффиксов *-ист*, *-изм*, *-ин*, *-ов-*, ср.: *такси+ист* = *таксист*, *наци+изм* = *нацизм*, *денди+истый* = *дендистый*, *Наташа+ин* = *Наташин* и др.
- 3) Наложение на стыке основы и интерфикса. Например: «*Динамо*»+*овский* = *динамовский*, «*Динамо*»+*-овец* = *динамовец*, *гороно* – *гороновский*, *гороновец*; *НАТО* – *натовский*, *натовец*.
- 4) Интерференция может происходить и при усечении производящей основы, например: *радио* – *радист*, *радировать*;
- 5) Наложение на стыке двух основ. Это характерно для сложных слов. Например: *знаменосец* (*знамен-(о)-носец*), *морфонология* (*морф-(о)-фонология*), *лермонтовед* (*из Лермонтов-(о)-вед*) и т.п.

Ср. также: *космос* – *космонавт*, *океан* – *океанавт*. Например: «*Таким воздухом дышат океанавты, водолазы, вообще люди, работающие при повышенных давлениях, чтобы избежать азотной эмболии и азотного наркоза*» (Д. Финкельштейн. Неон // «Химия и жизнь», 1967); «*В этом подводном доме-лаборатории океанавты Александр Королев, Вильям Муравьев и Виктор Шебалин четырнадцать дней проводили океанографические исследования*»(Загадки, проекты, открытия // «Вокруг света», 1968); «*Валентина Терешкова становится первой женщиной-космонавтом: в 1963 году она проводит больше двух дней в космическом*

*пространстве, будучи одетой в комбинезон оранжевого цвета»(Штаны наверх // «Кот Шрёдингера», 2017); «Те, кого принято называть ангелами, были на самом деле древними шумерскими **космонавтами**»(Неделя. Герои // «Огонек», 2016).*

Однако в сложных словах наблюдаются многочисленные факты отсутствия наложения морфов в том случае, если рядом оказываются («встречаются») двух тождественные фонемы или два тождественных слога. Это происходит на стыке интерфикса и начала основы. Например: *красн-(о)-носый, длинн-(о)-носый, кругл-(о)-лобый, тих-(о)-ход.*

Для дифференциации слов с наложением и отсутствием данного морфонологического явления приведём примеры, где оно отсутствует:

- *бел/ый – бел/оват/ый; желт/ый – желт/оват/ый* (-оват- неполнота качества)
- *дуб – дуб/няк/, берез/а – берез/няк/* (-няк- совокупность предметов)
- *Брест/ – брест/ск/ий, Пермь/ – перм/ск/ий* (-ск- свойственность или принадлежность)
- *связь/ – связ/ист/* (-ист- названия лиц по роду занятий)

Рассмотрим примеры наложения с повтором на стыке морфем.

Розов/ый — розов/оват/ый [роз(ов)/оват/ый]

лилов/ый — лилов/оват/ый [лил(ов)/оват/ый]

сосн/а – сосн/няк/ [сос(н)/няк/]

вишн/я – вишн/няк/ [виш(н)/няк/]

Курск/ – курск/ск/ий [кур(ск)/ск/ий]

Минск/ — минск/ск/ий [мин(ск)/ск/ий]

такси – такси/ист/

[такс(и)/ст/]

рас/ссор/и/ть [рас/(с)сór/и/ть]

Примеры наложения морфем на стыке корня и суффикса представлены в таблице 1.

Таблица 1

Наложение морфем на стыке корня и суффикса

Суффиксы	Значения суффиксов	Примеры
-оват-	Неполнота качества	<i>Розоватый</i> (от <i>розовый</i>)
-няк-	Совокупность предметов	<i>Вишняк</i> (от <i>вишня</i>)
-ск-	Свойственность или принадлежность	<i>Курский</i> (от топонима <i>Курск</i>) <i>Минский</i> (от топонима <i>Минск</i>) <i>Архангельский</i> (от топонима <i>Архангельск</i>)
-ист-	1. Названия лиц по роду деятельности/занятий 2. Характеристика, оценка	<i>Таксист</i> (от <i>такси</i>) <i>Регбист</i> (от <i>регби</i>) <i>Дендистый</i> (<i>денди+истый</i>)
-изм-	Направления, идеологии	<i>Нацизм</i> (<i>наци+изм</i>)
-ин-	Принадлежность	<i>Наташин</i>

Таким образом, как показали материалы лексикографических источников, наложение морфем в современном русском языке отмечается, прежде всего, в различных типах производных слов:

- 1) в отадъективных прилагательных (лиловатый);
- 2) отсубстантивных глаголах (разбойничать);
- 3) сложениях (лермонтоведение);
- 4) отсубстантивных существительных (геоид);
- 5) отсубстантивных прилагательных (швартовый);
- 6) отадъективных глаголах (грузнуть);
- 7) префиксальных глаголах (приду);
- 8) отадъективных глаголах (жадничать).

Таким образом, в современном русском языке способы наложения (аппликации) относятся к числу достаточно частотных явлений. Особенно это характерно для иностранных слов ввиду того, что в языке возникает необходимость обозначения лица, предмета, понятия, действия, явления, процесса или характеристики, которые отсутствуют в данном языке. В этом случае аппликация – один из эффективных способов, пополняющих словарь слов с данным явлением. Наложение морфем, как показали материалы словарей, отмечается в различных типах производных слов: в отадъективных прилагательных и глаголах, в отсубстантивных глаголах, прилагательных и существительных, в префиксальных глаголах, в словах, образованных путём сложения.

2.2. Наложение как морфонологическое явление в лексике различных сфер деятельности человека

Наложение морфем в современном русском языке частотно в сфере языка, характерного для индустрии моды, спорта, молодёжного сленга, в рекламной и политической сферах.

Например, мода как особый феномен человеческой культуры XXI века отражает эволюцию современного общества. Постоянное развитие и изменение мира моды как одного из показателей культурного и социального роста общества приводит к появлению и образованию новых слов, обозначающих термины одежды. В настоящее время терминология моды представляет собой обширный лексикон, требующий специального научного изучения. Лексика, обслуживающая эту сферу жизни, находится в постоянной динамике и занимает одно из центральных мест в тезаурусе носителей языка. Большое количество слов в русском языке, обозначающих детали одежды, ее формы, названия тканей и мн.др., объединенные темой «Мода», являются заимствованными.

Одежда издревле выявляет «не только внешний облик человека, но и его внутренний мир, психофизические особенности и черты характера. Это заложено в самой природе моды. Едва люди научились выделывать простейшие ткани и шить незамысловатые одеяния, одежда стала не только средством защиты от непогоды или посторонних глаз, но и определенным социальным знаком. Одежда указывала на климатическую зону проживания людей, их национальную и сословную принадлежность, имущественное положение, гендерные и возрастные различия и т.д.» [40, с. 36].

В настоящее время лексика сферы моды является «открытой, динамично развивающейся терминологической системой, характеризующейся новыми концептуальными оппозициями, сложным структурно-семантическим устройством, морфологическим и синтагматическим разнообразием единиц, увеличением их информационной, лингвокультурной и специальной значимости» [Там же, с. 37].

Ниже приведены примеры наложения в лексемах из сферы моды.

- *Каскетка* (фр. casquette), *кепка* (англ. cap), *кули* (хинди kuli), *ковбойка* (англ. cowboy): «Одет он был по сравнению с прошлым

разом гораздо приличней: джинсы, ковбойка» (Андрей Волос. Недвижимость (2020) // «Новый Мир», 2021); *«По заключении концерта их гитарист подарил мне эту каскетку»* (Владимир Савич. Табуретка мира // «Ковчег», 2020).

- *Дендизм* – изысканность в одежде, манерах и обращении. Ср. примеры: *«Поскольку у меня фигура спортивная и талия достаточно широкая, то такой покроем удлинил силуэт и уменьшил талию невероятно. Я надела, и все друзья охнули. Романтично, но за счет ткани и ниток – иронично. Вот он – дендизм по-японски. Конечно, я купила его, несмотря на цену. Оно прослужило лет 15. Впервые придя в этом странном прикиде на какой-то бал, я получила комплимент от итальянского дизайнера: «You are the coolest!»*[И. Хакамада. В предвкушении себя. От имиджа к стилю // 03.02.2019 // <https://kniga-online.com/books/dokumentalnye-knigi/publicism/page-22-216359-irina-hakamada-v-predvkushenii-sebya-ot-imidzha-k-stilyu.html>).
- *Бэггист/бэггистка* – человек, который носит бэгги. В свою очередь, бэгги с английского (baggy) переводится как «мешковатый». Брюки-бэгги – это типичные рэперские штаны, они просторные, отличаются низкой (иногда слишком низкой) посадкой на бёдрах. Ср. примеры: *«Эти стильные брюки настоящие бэггисты гармонично сочетают практически с любыми вещами и обувью... Трендовые брюки прекрасно сочетаются с кроссовками, обувью на каблуке или платформе, дополненные свитерами с высоким горлом, толстовками или теплыми рубашками»* (<https://ledixbeauty.com.ua/shirokie-bryuki/>).

Примечателен факт, что, например, некоторые заимствованные слова, обозначающие род деятельности или сферу деятельности, получают в

русском языке путём добавления аффиксов (суффиксов) трансформации, в результате которых образуется новое слово для обозначения лица, осуществляющего деятельность в данной сфере. Так, например, лексема *бьюти*, которая относится к индустрии красоты (*бьюти-индустрия*, ср.: от англ. *Beauty – красота*), дополняется суффиксом *-ист-*, в результате чего образуется лексема ***бьютист***. Данная лексема используется как наименование лица в данной сфере деятельности, т.е. ***бьютист*** – это практикующий эксперт бьюти-индустрии, раскрывающий секреты преображения себя. Эта и подобные лексемы встречаются в медиапространстве. Ср.: «***Бьютист! Лучшее для Beauty мастеров!***» (<https://beautist.ru/>).

- *Шикономия* (chiconomics) – способ (и умение) продолжать модно одеваться во время финансового кризиса. Ср., например: «*Самое печальное, что может быть в жизни, — это привычка к роскоши. Особенно в наши времена. Шикономию в жизнь!*» (Ирина Хакамада: самое печальное в жизни – привычка к роскоши / Ева, 05.01.2018 // https://news.rambler.ru/other/38827212/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink).
- *Треггинсы* (англ. “treggings”, русское произношение “трéгинсы”) – леггинсы из плотного материала, внешним видом имитирующие обтягивающие брюки. Название образовано от сочетания английских слов «trousers» (штаны) и «leggings» («леггинсы»). Например: «***Треггинсы женские в интернет-магазине OZON по низким ценам! Большой выбор, скидки и акции! Рассрочка и быстрая доставка! Настоящие отзывы покупателей!***» (реклама на сайте «OZON» // <https://www.ozon.ru/category/tregginsy-zhenskie/>).

- *Джеггинсы* (англ. “jeggins”, русское произношение “джегинсы”) – плотные леггинсы, цветом и фактурой имитирующие джинсы-скинни. Например: *«Стильные и комфортные джеггинсы для тебя. Закажите онлайн! Бесплатная доставка. Магазины по всей России. Возможность самовывоза»* (реклама на сайте сети магазинов «Calzedonia»// <https://www.calzedonia.com/ru>).
- *Инфлюэнсер* – человек, к мнению которого прислушивается большое количество людей. Чаще всего таковыми являются блогеры, знаменитости (например актёры или певцы, теле- и радиоведущие, писатели). Эксперты в какой-либо сфере (бухгалтеры, IT-специалисты, доктора и др. специалисты) также могут быть инфлюэнсерами. Ср. примеры: *«При этом не обязательно повторять образы под копирку и использовать те же бренды, что и знаменитости. Можно составить образ из доступных вещей, который будет выглядеть ничуть не хуже, чем у инфлюэнсера»* (4 простых шага: как одеваться как гламурные миллионеры из «Белого лотоса» // <https://lady.mail.ru>).
- *Замиксовать* – 1. проф. свести несколько звуковых (обычно музыкальных) отрывков в один; 2. разг. соединить, сочетать. Ср.: *«Замиксуйте грубоватые бэгги с неочевидными вещами – бюстье или корсетом, босоножками на тонком каблуке, объемным, но строго очерченным жакетом»* (Бэгги: как выглядят главные джинсы 2023 (и как вписать их в гардероб) // <https://lady.mail.ru>).
- *Гламурист* – Гламур — эстетический феномен, основанный на принципах гедонизма и связанный с культурой массового потребления, модой и шоу-бизнесом. Например: *«Впрочем, каждый – и гламурист тоже – живёт и творит согласно своим знаниям, таланту, умению, пристрастиям, целям, короче – совести, хотя многие (да и сам тоже!) не знают, что это такое*

и где она в человеке гнездится, в какой части души, которая тоже – понятие загадочное, обитает?»
(<https://ngasanova.livejournal.com/8111.html>).

- *Бровист*– специалист, который занимается моделированием и оформлением бровей. См. примеры: «*Лиля Халикова – не просто мастер-бровист. Лиля – маг и волшебник*» (Сделайте мне брови! Интервью с мастером-бровистом Лилей Халиковой // Parfumistika, 14.10.2017 // <https://kosmetista.ru/blog/cvetotip/86632.html>).

Что касается политической сферы, нельзя не вспомнить, что в русском языке доперестроечного периода было частотно такое явление, как телескопия. Она имела окказиональный характер и применялась преимущественно юмористами и сатириками. На сегодняшний день телескопия представляет динамично развивающийся продуктивный способ словообразования. Рассматриваемая словообразовательная модель активно используется в языке рекламы, экономики, политики, а также в современной англоязычной художественной литературе. Исследования этого явления начались еще в начале XX века, и активно проводились на протяжении всего столетия вплоть до нашего времени. Однако, в лингвистической литературе нет единства мнений относительно словообразовательной модели телескопии и терминологии. В настоящий момент исследуются структурно-семантические особенности телескопных образований, а также анализ мотивирующих компонентов, которые участвуют в создании телескопных образований. В работах А.Ю. Мурадян (см. Мурадян, А.Ю. Словослияние в современном английском языке: (Специфика, динамика, теория): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: (10.02.04) / ЛГУ им. А.А. Жданова. - Ленинград, 1978. – 15 с.) отдается предпочтение термину «словослияние» и рассматривается как «процесс создания нового слова, совмещающего в себе формы и значения двух уже существующих в системе языка слов с

обязательным усечением, по крайней мере, одного из исходных слов и (или) наложением их в месте соединения».

В последние годы телескопия стала популярным средством в публицистическом стиле. Ср.: *покупанты* ← *покупающие* + *оккупанты* ‘те, кто из другой республики приезжают, чтобы купить продукты, вещи’; *коммутанты* ← *коммунисты* + *мутанты* ‘те, кто оставил членство в компартии Советского Союза, переменил свои идеологические взгляды на противоположные’; *парт(о)завры* ← *партийные* + *динозавры* ‘правоверные партийные деятели’; *мракобесинг* ← *мракобесие* + *прессинг*, *рейганомика* ← *Рейган* + *экономика* и аналогично *бушеномика*, *клинтономика*, *горбономика*, *гайдарономика*. Важно отметить, что телескопия происходит в том числе и в совокупности с актуализируемым в нашей работе морфонологическим явлением – наложением (аппликацией), что подтверждают проанализированные примеры.

В спортивной сфере наложение как морфонологическое явление также частотно. Например, многочисленную группу образуют наименования лиц, занимающихся тем или иным видом спорта. Например:

- *Регбист* (от *регби*)– спортсмен, занимающийся регби. Ср.: «*Возмущение спортсменов чёрного континента вызвало турне регбистов из Новой Зеландии по Южно-Африканской Республике — оплоту расизма и апартеида. ... И хотя, как известно, регби не является олимпийским видом спорта, и никакой МОК регбистам не указ, выходить на одно поле с делегацией Новой Зеландии африканцы отказались*» (Владислав и Деркач Ольга Быков, «Книга века», 2000 г. // НКРЯ).
- *Каратист* (от *каратэ*) – Например: «*Обычно начинающие каратисты, в связи со слабостью своих мышц, приучаются стоять неправильно, что впоследствии сказывается на всей их*

спортивной карьере, за этим необходимо следить; велика роль сэнсэя в этом вопросе, который должен немедленно указывать на недостатки и добиваться их устранения» (Алексей Яшкин. Стойки в каратэ (2004) // «Боевое искусство планеты», 09.09.2004); «...Сенкевич, рекомендуя меня как отъявленного каратиста, слегка преувеличил» (Валентин Бердичевский. Яблоки // «Дальний Восток», 2019).

- *Эндурист (от эндуро). Эндуро – (англ. *enduro* от лат. *idurare* – вынести, выдержать, вытерпеть) – дисциплина мотоспорта, соревнования в которой проходят на дорогах с различным покрытием и по пересеченной местности с соблюдением заданного графика движения на большие расстояния в течение нескольких дней на соответствующей спортивной мотоциклетной технике. Помимо соревнования на регулярность движения, в эндуро включено выполнение в кратчайшее время условий дополнительных соревнований. Сейчас соревнования по эндуро проводятся ещё и на снегоходах и квадроциклах, в том числе и в России.*

К практически неисследованным относятся морфонологические явления, наблюдаемые в контексте различных жаргонов. Особенно интересен в плане анализа наложения (аппликации) компьютерный жаргон. Возникает неоднозначное восприятие ситуаций, когда в письменной адаптации элементов чужого языкового кода активно участвует латинизация. Так, например, для передачи русских слов (или их частей) появляется транслитерационный отрезок на латинице. Т.е. происходит замена букв кириллицы буквами латиницы. Этот транслитерационный отрезок, безусловно, призван привлекать внимание к сообщению и оказывать эмоционально-экспрессивное воздействие на коммуниканта. Что же касается морфонологического аспекта, нам представляется, что в подобных случаях

место наложения может как иметь место, так и не иметь его. В таком случае «вводит в заблуждение» именно написание на латинице. Английские лексемы вставляются в русские, однако они не обладают общностью в семантике. В основе образования новых слов используется приём каламбура.

Например:

- *Powerнуть* – переустановить;
- *zaloориться* – зациклиться;
- RISCовыйboy – программист, работающий на процессорах фирмы RISC.

Интеграционные процессы в современном обществе и широкое внедрение компьютерных технологий приводят к образованию макаронизмов, которые встречаются в смешанной транслитерации: латинской и кириллической. Ср.:

Trublema – неприятность, ошибка), *internetмен* – человек (мужчина), который проводит время в сети Интернет.

Частотны образования субстантивированных имён прилагательных таким образом:

заZIPованный – архиватор ZIP

заZOOпленный – архиватор ZOO

отLHAченый – архиватор LHA

ARJеванный – архиватор ARJ

приICEованный – архиватор ICE

заRARенный – архиватор RAR и т.п.

Такие графические и фонетические дериваты в современном русском компьютерном жаргоне представляют отдельную группу лексики. Как

подчёркивают исследователи, «графические каламбурные лексемы создаются с применением карнавальных средств или с семиотическими осложнениями. Квинтэссенция фонетических каламбуров состоит в генерировании дополнительных окказиональных коннотаций, выражающих языковую экзальтированность и порождающих комический эффект. Такого рода лексемы требуют визуального (графодериваты) или аудиального (фонодериваты) восприятия выделенного или измененного сегмента. Таким образом, каламбур позиционирует себя как многоаспектное явление и демонстрирует разнообразные возможности в образовании лексических единиц»[Барт, с. 66].

Таким образом, в современном русском языке способы аппликации относятся к числу достаточно частотных явлений. Особенно это характерно для иностранных слов и тем, что в языке возникает необходимость обозначения лица, предмета, понятия, действия, явления, процесса или характеристики, которые отсутствуют в данном языке. В этом случае аппликация – один из эффективных способов, пополняющих словарь слов с данным явлением.

Выводы по второй главе

Во второй главе были охарактеризован способ наложения в современном русском языке и проведён детальный анализ особенностей аппликации в современном русском языке на примере словарных языковых единиц, полученных методом сплошной выборки. Кроме того, в качестве иллюстративного материала были использованы источники СМИ, в которых наложение является наиболее частотным. Всего нами было отобрано более 300 единиц.

Результаты исследования, проведенного во второй главе, позволяют сделать следующие выводы:

1. В современном русском языке способы аппликации относятся к числу достаточно частотных явлений. Особенно это характерно для иностранных слов и тем, что в языке возникает необходимость обозначения лица, предмета, понятия, действия, явления, процесса или характеристики, которые отсутствуют в данном языке. В этом случае аппликация – один из эффективных способов, пополняющих словарь слов с данным явлением.

2. Наложение морфем – это частичное совмещение в составе производного слова двух соседних морфем. Например, в слове таксист на корень такси- накладывается суффикс -ист (т. е. гласный звук [и] в слове таксист является частью не только корня, но и суффикса). Наложение наблюдается также в словах типа лиловат(ый) <—лилов(ый) + -оват(ый); коричневат(ый) <—коричнев(ый)+оват(ый); лермонтовед<—лермонтов + вед; пальтов(ый) <— пальто + ов(ый)], приду <—при+ ид(у).

3. Наложение морфов:

1) происходит на стыке основы и суффикса: лиловый + -ова-тый = лиловатый, коричневый + -оватый = коричнева-тый, розовый + -оватый = розоватый, Архангельск + Свердловск (- -ский = смоленский и т. п. -с кии = архангельский, -свердловский, Смоленск + -ский.

2) можно видеть в производных от основ на гласные: такси + -ист = таксист, на-ци + -изм = нацизм, денди + -истый = дендистый, регби + -ист = регбист.

3) на стыке основы и интерфикса: Динамо + -(ов)ский = 'динамовский, Динамо + -(ов)ец = динамовец, гороно – гороно-в-ский, гороновец.

4. Наложение морфов в современном русском языке частотно в сфере языка, характерного для индустрии моды, спорта, молодёжного сленга.

5. Ряд заимствованных слов, обозначающих род деятельности или сферу деятельности, получают в русском языке путём добавления аффиксов (суффиксов) трансформации, в результате которых образуется новое слово для обозначения лица, осуществляющего деятельность в данной сфере (например: *бьютист*, *бровист* и т.п.).

Заключение

Целью данного исследования было выявление и анализ особенностей аппликации как одного из видов морфонологических изменений в современном русском языке.

В первой главе рассмотрены морфонологические явления русского языка в целом и, в частности, аппликация - наиболее частотное из них в современном русском языке.

Во второй главе приведены результаты детального анализа особенностей аппликации в современном русском языке на примере словарей и источников СМИ.

Нами были проанализированы словари иностранных слов, словообразовательные и морфемные словари, которые позволили отобрать слова, образованные посредством аппликации и провести детальный словообразовательный анализ этих слов. Кроме того, в качестве иллюстративного материала были использованы источники СМИ, в которых наложение является наиболее частотным. Всего нами было отобрано более 300 единиц.

В результате мы пришли к следующим выводам:

1. Морфонологические характеристики выявляются только в случае сопоставлении форм одной парадигмы или определённого словообразовательного ряда. Это является маркером той или иной оппозиции грамматического или словообразовательного плана.

2. Наложение морфов происходит на стыке, во-первых, основы и суффикса, во-вторых, основы и интерфикса, в-третьих, на стыке двух основ, в-четвёртых, в словах, производных от основ на гласные.

3. В современном русском языке способы аппликации относятся к числу достаточно частотных явлений. Особенно это характерно для иностранных слов. Объяснить это явление можно тем, что в русском языке

возникает необходимость обозначения лица, предмета, понятия, действия, явления, процесса или характеристики, которые ранее отсутствовали в языке. Поэтому аппликация становится наиболее эффективных морфонологическим явлением в языковых единицах иностранного происхождения, пополняющих словарь русских слов. (Например, для обозначения лица, осуществляющего деятельность в данной сфере (например: бьютист, бровист и т.п.).

4. Наложение морфов:

1) происходит на стыке основы и суффикса: лиловый + -ова-тый = лиловатый, коричневый + -оватый = коричнева-тый, розовый + -оватый = розоватый, Архангельск + Свердловск (- -ский = смоленский и т. п. -с кии = архангельский, -свердловский, Смоленск + -ский.

2) можно видеть в производных от основ на гласные: такси + -ист = таксист, на-ци + -изм = нацизм, денди + -истый = дендистый, регби + -ист = регбист.

3) на стыке основы и интерфикса: Динамо + -(ов)ский = 'динамовский, Динамо + -(ов)ец = динамовец, Сельцо + (ов)ский.

5. Наложение морфов в современном русском языке частотно в сфере языка, характерного для индустрии моды, спорта, молодёжного сленга.

Список литературы

1. Аванесов, Р.И. Фонетика современного русского литературного языка [Текст] / Р.И. Аванесов. – Leipzig: Zentralantiquariat der DDR, 1975. – 239 с.
2. Алимарданова, Ш.А. О понятии «морфонология» как особой лингвистической дисциплине / Ш.А. Алимарданова // *Orientalrenaissance: Innovative, educational, naturalandsocialsciences*. – 2022. – № 2. – С. 409-415.
3. Антипов, А.Г. Русская диалектная морфонология: проблемы описания / А. Г. Антипов; Под ред. Л.А. Араевой; Кемеровский государственный университет. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – 103 с.
4. Барро, М. Истоки морфонологии (морфонология в трудах ученых московской фонологической школы) / М. Барро // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. – 2012. – № 4. – С. 13-18.
5. Бернштейн, С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы / С.Б. Бернштейн. АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. – М.: Издательство "Наука", 1974. – 378 с.
6. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963.
7. Ворт, Д. О роли абстрактных единиц в русской морфонологии / Д. Ворт // *Развитие современного русского словообразования*. – М., 1975. – С. 53-68.
8. Ворт, Д. Морфонология славянского словообразования / Д. Ворт // *American contributions to the 7th International congress of slavists: Warsaw: August 21-27, 1973. Vol. 1. Linguistics and poetics. The Hague – Paris, 1973. С. 377-391.*

9. Галинская, Е.А. Историческая фонетика русского языка: учебное пособие / Е.А. Галинская. – 2-е изд., испр. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 2009 (М.: Наука). – 158 с.
10. Гарвин, П.Л. Относительная анализируемость морфологических данных / П.Л. Гарвин // Принципы типологического анализа языков различного строя: Сборник статей / Сост. и предисл. О.Г. Ревзиной; АН СССР. Ин-т востоковедения. – Москва: Наука, 1972. – 282 с.
11. Еськова, Н.А. Трудности словоизменения существительных. – 6-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2005. – 605 с.
12. Еськова, Н.А. Нормы русского литературного языка XVIII-XIX веков / Н.А. Еськова. – М.: Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В.В. Виноградова), 2008. – 960 с.
13. Еськова Н.А. Рецензия: И.Б. Иткин. Русская морфонология. – В кн.: Еськова, Н.А. Избранные работы по русистике. Фонология. Морфонология. Морфология. Орфография. Лексикография. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 646 с.
14. Зализняк, А.А. К вопросу о правописании безударных гласных в глагольных окончаниях / А.А. Зализняк // О современной русской орфографии. – М.: Наука, 1964. – 160 с.
15. Зализняк, А.А. Русское именное словоизменение/ А.А. Зализняк. – М.: Наука, 1967. – 370 с.
16. Зализняк, А.А. От праславянской акцентуации к русской / А.А. Зализняк. – М.: Наука, 1985. – 428 с.
17. Зализняк, А.А. Русское именное словоизменение. С приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию / А.А. Зализняк. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 748 с.
18. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 2009. – 220 с.
19. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб.

- пособие / Е.А. Земская. – М.: Флинта, 2016. – 325 с.
20. Ильина, Н.Е. Морфонология глагола в современном русском языке / Н.Е. Ильина. – М.: Наука, 1980. – 147 с.
 21. Ильина, Н.Е. Рост аналитизма в морфологии / Н.Е. Ильина // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / [В. Л. Воронцова, М. Я. Гловинская, Е. И. Голанова и др.; Отв. ред. Е. А. Земская]; Ин-т рус. яз. Рос. акад. наук. – М.: Языки рус. культуры, 1996. – 473 с.
 22. Им, С.Б. Значимость морфонологических явлений в русском словообразовании как проявление его фузионности (на материале диминутивов среднего рода) / С.Б. Им // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 7 (441). Филологические науки. – Вып. 121. – С. 63-72.
 23. Иткин, И.Б. Русская морфонология / И.Б. Иткин. – М.: Гнозис, 2007. – 272 с.
 24. Касевич, В.Б. Морфонология / В.Б. Касевич. – Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1986. – 161 с.
 25. Касаткина, Р.Ф. Об изменениях в просодической системе русского литературного языка в последние десятилетия / Р.Ф. Касаткина // Слово в тексте и в словаре: сб. ст. к семидесятилетию акад. Ю. Д. Апресяна / отв. ред. Л.Л. Иомдин, Л.П. Крысин. – М.: Яз. рус. культуры, 2001. – С. 29-38.
 26. Князев, С.В., Пожарицкая, С.К. Современный русский язык. Фонетика. Графика. Орфография. Орфоэпия / С.В. Князев, С.К. Пожарицкая. – М.: Гаудеамус, 2012. – 425 с.
 27. Князев, С.В. Формирование структуры фонетического слова в русском языке: синхрония и диахрония: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01. – Москва, 2006. – 497 с.
 28. Кубрякова, Е.С., Панкрац, Ю.Г. Морфонология в описании языков / Е.С. Кубрякова, Ю.Г. Панкрац. – М.: Наука, 1983. – 119 с.
 29. Кубрякова, Е.С. Морфонология / Е.С. Кубрякова // Большая

российская энциклопедия 2004–2017. –URL:
<https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2232101> (дата обращения:
12.09.2022).

30. Кузнецов, П.С. О возникновении и развитии звуковых чередований в русском языке / П.С. Кузнецов // Изв. ОЛЯ. – Т. 11. – Вып. 1. – М., 1952.
31. Кукушкина, О.В. Незначимые компоненты в структуре русского слова: взгляд с позиции морфонологии / О.В. Кукушкина // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2008, – №5 – С. 9-29.
32. Кукушкина, О.В. Морфонология современного русского литературного языка: Учебник / О.В. Кукушкина. – М.: Издательство Московского университета, 2016. – 337 с.
33. Лопатин, В.В. Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания / В.В. Лопатин; АН СССР, Ин-т рус. яз. – Москва: Наука, 1977. – 315 с.
34. Лопатин В.В., Улуханов И.С. К соотношению единиц словообразования и морфологии / В.В. Лопатин, И.С. Улуханов // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М.: Наука, 1967. – С. 119-132.
35. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словообразование / В.В. Лопатин, И.С. Улуханов // Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – С. 123-453.
36. Макаев, Э.А., Кубрякова, Е.С. Единицы разных уровней грамматического строя и их взаимодействие / Э.А. Макаев, Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1977.– 138 с.
37. Марков, В.М. .Избранные работы по русскому языку / В.М. Марков; [Науч. ред. Г.А. Николаев]; Казан. гос. ун-т. Филол. фак. Каф. истории рус. яз. и языкознания. – Казань: ДАС, 2001. – 275 с.
38. Мельчук, И.А. Курс общей морфологии. Ч. 2. Морфологические

- значения / Общ. ред. Н.В. Перцова, Е.Н. Саввиной. – М.: Языки рус. культуры; Вена: Кошелев, 1998. – 543 с.
39. Панов, М.В. Позиционная морфология русского языка / М.В. Панов. – М.: Наука: Шк. "ЯРК", 1999. – 275 с.
40. Пташникова, О.И. Специфика пополнения модного словаря последних лет / О.И. Пташникова // Бюллетень медицинских Интернет-конференций (ISSN 2224-6150). 2015. Том 5. № 1. – С. 36-38.
41. Реформатский, А.А. О членимости слова / А.А. Реформатский // Развитие современного русского языка / Отв. ред. Е.А. Земская; АН СССР. Ин-т рус. яз. – Москва: Наука, 1972. – 263 с.
42. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 536 с.
43. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / М.Я. Гловинская, Е.А. Земская, Л.А. Капанадзе, М.В. Китайгородская, Е.В. Красильникова, Н.Н. Розанова) / Отв. ред. Е.А. Земская; Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. – Москва: Наука, 1983. – 239 с.
44. Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / [Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др.]. – М. : Наука, 1980. – 783 с.
45. Словообразование. Членимость слова. – М.: Наука, 1975. – URL: <https://studfile.net/preview/8969230/page:44/> (дата обращения: 18.10.2022).
46. Современный русский язык: [Учебник для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Земская, И. Г. Милославский, М. В. Панов]; Под ред. В. А. Белошапковой. – М.: Высш. школа, 1981. – 560 с.
47. Толстая, С.М. Морфонология в структуре славянских языков / С.М. Толстая; РАН. Ин-т славяноведения. – Москва: Индрик, 1998. – 318

с.

48. Чурганова, В.Г. Очерк русской морфонологии / В.Г. Чурганова. – Москва: Наука, 1973. – 239 с.
49. Шевелева, М.Н. К истории восточнославянского суффикса имперфективации -ива-/-ыва- / М.Н. Шевелева // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. – № 3. – С. 61-85.
50. Янко-Триницкая, Н.А. Флексии базового слова в морфологически выводимой основе / Н.А. Янко-Триницкая // Вопросы филологии. – М., 1969. – С. 383-389.
51. Янко-Триницкая, Н.А. Словообразование в современном русском языке / Н.А. Янко-Триницкая; Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М.: Индрик, 2001. – 503 с.

Словари

52. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/a.htm> (дата обращения: 10.11.2022).
53. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. - Санкт-Петербург: Норинт, 1998. - 1534 с.
54. Граудина, Л.К. Грамматическая правильность русской речи: стилистический словарь вариантов / Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 3-е изд., стер. – М.: АСТ: Астрель, 2004. – 555 с.
55. Егорова, Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т.В. Егорова. – М.:«Аделант»,2014.– 800с.
56. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант.

- единиц: [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. - Москва: Русский язык, 2000.
57. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. / Т.В. Жеребило. — Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. – 486 с.
58. Жеребило, Т.В. Термины и понятия: Морфемика. Словообразование: словарь-справочник / Т. В. Жеребило. - Назрань: Кеп, 2015. - 51 с.
59. Зализняк, А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. Около 100000 слов / А.А. Зализняк. – Москва: Русский язык, 1977. – 879 с.
60. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. Около 25 000 слов и словосочетаний. Изд. 2-е, доп. М.: Русский язык, 2000. 856 с.
61. Кузнецова, А.И. Словарь морфем русского языка: Ок. 52000 слов / А. И. Кузнецова, Т. Ф. Ефремова. - Москва: Рус. яз., 1986. - 1132
62. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка / В.В. Лопатин, И.С. Улуханов. – М.: Азбуковник, 2016.
63. Словарь неологизмов. Неологизмы XXI века [Электронный ресурс]. – <https://russkiiyazyk.ru/leksika/slovar-neologizmov.html>
64. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; [гл. ред. А. П. Евгеньева; выполн. Л. П. Алекторовой и др.]. - Изд. 3-е, стер. - Москва: Русский язык, 1985-1988.
65. Тихонов, А.Н. Морфемно-орфографический словарь. Русская морфемика / А. Н. Тихонов. - Москва :Шк.-пресс, 1996. – 701 с.
66. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т.: Более 145000 слов / А. Н. Тихонов. - 3. изд., испр. и доп. - Москва: АСТ: Астрель, 2003.

